

Дакилю Андрей

(№28), 07.04
(издание)

Открывать новые имена радостно. Особенно в искусстве. Тем паче в искусстве театра, да еще таком неординарном, как театр кукол. Об Андрее Дениникове — режиссере, актере, сценаристе, художнике, кукольнике — я впервые услыхала прошлой осенью, сразу по прошествии I Международного театрального форума "Золотой витязь", организатором и душой которого, как и одноименных хорошо известных кинофестивалей, стал Николай Бурляев. На Форуме музыкально-поэтический спектакль Государственного Академического Центрального Театра кукол имени С.В.Образцова "Исповедь хулигана" был удостоен высшей награды — "Гран-при" фестиваля. Автором литературно-музыкальной композиции, режиссером, художником-постановщиком, художником по куклам, хореографом и, по сути, единственным актером этого спектакля и оказался Андрей Дениников. Спектакль о самом русском из русских поэтов — Сергее Есенине, действие которого происходит в декабре 1925 года в гостинице "Англетер", был выстроен постановщиком на поэзии и письмах героя, откликах современников, стихах поэтов,

одаренный от природы поэт, не "Божья дудка", как затвержено повторяет интеллигентская критика, а умный трагичный русский человек во всей его широте, живущий в межвремене, понимающий это, но не видящий для себя выхода. Трагизм его жизни потрясает, но не ломает зрителя, заставляет задуматься о сегодняшнем непростом времени и выборе своего пути в нем, что и делает спектакль по настоящему значимым и современным.

После "Исповеди хулигана" я всерьез заинтересовалась всем тем, что успел поставить и сыграть в Театре кукол имени С.В.Образцова Андрей Дениников (в 2001 году он закончил актерское и режиссерское отделения факультета эстрадного искусства ГИТИС). И оказалось, что сделано за эти несколько лет очень немало. Кроме означенного выше спектакля, это "Маленькие трагедии" Пушкина, комедия "Молодость короля Людовика XIV" по Дюма-отцу и фрагментам из пьесы Булгакова "Кабала святош", шутовская музыкальная комедия "Тиль" Горина, музыкальные спектакли "Риголетто" Верди и "Кармен! Моя Кармен!" Мериме-Бизе. А сейчас Дениников готовит к

КУКЛА БУДЕТ ЖИТЬ

затира. — 2004. —

близких Есенину. Вместе с актером и куклами, олицетворяющими всех тех, о ком в свой последний день вспоминает Есенин, а это — весьма впечатительный список поэтов, близких ему женщин, персонажей его сочинений, а также его гонителей, полноправными героями спектакля являются музыка и танцы. Огромное разнообразие инструментальной музыки, среди которой — записи таких шедевров, как прелюдии и вальсы Шопена в исполнении Владимира Софроницкого, так же, как песни и танцы, исполняемые самим Дениниковым и оживающими в его руках куклами, сообщают зрителям тот эмоциональный настрой, без которого трудно было бы сохранять свежесть восприятия в течение долгого монологического спектакля. Вспоминая ювелирно выверенное соотношение насыщенных страстью и трагизмом отрывков из писем, стихов, раздумий поэта и искрометных песенно-танцевальных номеров, органично вплетенных в ткань спектакля, не можешь не поразиться искушенности постановщика, которому в день премьеры было всего 24 года. Да и концепция "Исповеди", несмотря на некоторые разногласия с позицией автора, подкупает. Есенин у Дениникова — не просто сверх-

постановка трагедию Шекспира "Ричард III". При этом все сценарии к спектаклям, а также тексты многих звучащих в них песен разработаны и написаны им самим. Такой вот творческий взрыв молодого режиссера и артиста (в марте ему исполнилось — уже! — 26 лет). Признаюсь, на следующий его спектакль я шла с некоторым страхом, боясь снижения высоты, взятой в "Исповеди хулигана". Но не разочаровалась. Наоборот.

Спектакль "Молодость короля Людовика XIV" я смотрела два раза, а желание увидеть еще и еще раз не проходит. Это — как хорошее вино урожая солнечного года, как музыка Моцарта и Прокофьева, как поэзия Пушкина и Блока, как фрески Мазаччио и скульптуры раннего Микеланджело. Поднимает тонус, немного пьянит, но главное, возвышает над самим собой, делает лучше, чем ты есть на самом деле. В чем тут секрет — неясно, да и не надо. Это ведь — не бином Ньютона и не проблема высокотемпературной сверхпроводимости, которой я с азартом занималась столько лет. Это — лицедейство, игра, которой актеры предаются с таким же отвергающим все, что не игра, наслаждением, что и зрители. Это — комедия, и не беда, что некоторые артисты —

всего-навсего куклы. Они же живые, даже, может быть, более живые, чем многие из смеющихся над ними людей. Вот кардинал Мазарини — старый сконченец, прожженный царедворец, но и умный, крупный государственник, способный ради величия любимой Франции на высокие и бескорыстные поступки. А вот его подопечный — двадцатилетний король Людовик XIV, который за три сценических дня из живущего лишь забавами и развлечениями мальчика превращается во всевластного, рассудительного мужа, абсолютного монарха, способного с полным на то правом воскликнуть: "Государство — это я". И эти два столь разных героя — кукла Мазарини и юноша-король — Андрей Дениников. Но уже через секунду ты забываешь о том и с интересом следишь за хитросплетениями их диалога. В интервью корреспонденту журнала "Мир женщины" Дениников так говорит об этом: "Техническое владение куклой без души невозможно. До тех пор, пока всего себя не вложишь в это маленькое тельце, не станешь ею, кукла не будет жить..."

Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем много раз услышать, а в нашем случае и подавно. Потому я просто приведу его слова: "Я хочу, чтобы в искусстве была радость, чтобы театр был красивым, чтобы сцена чуть-чуть возвышалась над нашей повседневностью". Что ж, дерзайте, Андрей, и доброго вам пути!

Елена АНТОНОВА